

Предпосылки создания новой экономической парадигмы

© 2009 Н.Н. Дабаин

кандидат экономических наук

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

В статье представлен общий обзор подходов к анализу трансформации, позволяющий сделать вывод о том, что, несмотря на определенные наработки, ни один из них не может претендовать на полноту отражения экономических процессов, свойственных этой категории. Очевидно, что экономическая наука нуждается в новой теории трансформации.

Ключевые слова: экономическая система, теория трансформации, экономические законы, подход к анализу.

Современная рыночная система находится на перепутье. Сегодня уже нельзя с уверенностью сказать, что существующие экономические системы обладают всеми признаками свободного рынка, среди которых основными являются совершенная конкуренция, институт частной собственности, минимальное вмешательство государства в экономику, свободное ценообразование, свободная игра спроса и предложения и установление при этом равновесных цен, полная независимость хозяйствующих субъектов.

Идеологом свободного рынка принято считать А. Смита, который впервые оформил идею возможности функционирования такой экономической системы. В основе свободного рынка Смита лежит поведение субъекта экономики - человека экономического (*homo oeconomicus*). “Невидимая рука” - термин, изобретенный Смитом, и действие этого механизма базируется на его понимании экономического человека. Само понятие *homo oeconomicus* (человек экономический) возникло несколько позже, но его основатели опирались на идеи А. Смита.

Рассмотрим подробнее концепцию экономического человека А. Смита. Основным побудительным мотивом любой хозяйственной деятельности человека является своекорыстный интерес. Однако человек не может существовать вне экономических отношений общества в целом, иными словами, только оказывая услуги другим людям, предлагая в обмен на другие товары и услуги свой труд, он преследует свой личный интерес. С этого момента начинается развитие общественного разделения труда, каждый отдельный человек стремится использовать свой труд и свой капитал с наибольшей отдачей, приносимой его владельцу ценностью. В данном процессе участвуют все слои общества от рабочих до капиталистов. При этом ни один из них не думает об общественной пользе и не может осознавать, как он ей содействует, он даже не стремится к этому, его поведение является только

направляющей туда, где результат вложения его ресурсов будет оценен обществом выше всего.

“Невидимая рука” - это основной механизм, приводящий рыночную систему в движение, это своего рода метафора для обозначения стихийного действия объективных экономических законов. Условия, при которых наиболее эффективно осуществляется благотворное действие своекорыстного интереса и стихийных законов экономического развития, Смит называл естественным порядком. У Смита это понятие имеет как бы двойной смысл. С одной стороны, это принцип и цель экономической политики, т.е. политики *laissez faire*, с другой - это теоретическая конструкция, “модель” для изучения экономической действительности.

При построении любой модели, будь то модель, призванная объяснить природные явления и процессы, математическая модель, модель общественности и т.п., исследователь абстрагируется от определенных факторов, учитывая только часть из них. Чтобы проникнуть в суть процесса, нужно создать “идеальные условия”, исключив возможность “незапланированных” изменений. Модель свободного рынка и экономического человека, созданная А. Смитом, впоследствии использовалась многими учеными-экономистами для объяснения сложных процессов, происходящих в экономике. Для Смита *homo oeconomicus* является выражением вечной и естественной человеческой природы, а политика *laissez faire* прямо вытекает из его взглядов на человека и общество. Если экономическая деятельность каждого человека ведет в конечном счете к благу общества, то ясно, что эту деятельность не надо ничем стеснять. Смит считал, что при свободе передвижения товаров и денег, капитала и труда ресурсы общества будут использоваться наиболее эффективным образом.

В создании своей теории свободного рынка и экономического человека Смит во многом опирался на идеи философов, в частности Гельве-

ция, взгляды которого на природу человека были близки Смиуту. В своей философии Гельвеций объявил эгоизм естественным свойством человека и фактором прогресса общества. С этим связана идея природного равенства людей: каждому человеку, независимо от рождения и положения, должно быть предоставлено равное право преследовать свою выгоду, и от этого выиграет все общество. Они не были новы для него: нечто схожее он воспринял от философов Дж. Локка и Д. Юма и из парадоксов Мандевилля. Смит развил эти идеи и применил их к политической экономии.

Итак, мы выяснили, что теория свободного рынка Смита есть не что иное, как модель, идеальная модель общества, в котором любой экономический агент преследует только свою личную выгоду, в силу чего выигрывает все общество. Согласно данной модели, влияние государства на принятие субъектами рынка хозяйственных решений исключено. Экономика развивается наиболее успешно именно в те периоды, считают сторонники этой концепции, когда государство в нее не вмешивается.

Либеральное рыночное хозяйство, функционирующее в условиях свободной конкуренции, - это абстракция (модель). Реальная экономика характеризуется интервенциями государства в экономическую систему, монополизацией наиболее привлекательных с точки зрения прибыльности отраслей экономики, господством крупных форм, строгой иерархией в них.

Неоклассическое направление экономической теории поддерживает мысль о минимизации участия государства в экономической системе. Роль государства должна сводиться лишь к разработке общей концепции хозяйствования, программ реформ, контролю за денежной массой, т.е. к монетаристским методам. Основные принципы эффективного государственного регулирования, по мнению монетаристов, выражаются в контроле за денежной массой, бюджетным дефицитом, курсом национальной валюты и ставкой денежного кредита, главной целью государственного регулирования является достижение финансовой устойчивости и подавление инфляции. Воздействие на реальный сектор считается бессмысленным в силу его вторичности; первичным, т.е. наиболее значимым с точки зрения обеспечения условий экономического роста, является финансовый сектор экономики.

Описанный выше подход характерен для либерально-монетаристской модели, ведущим постулатом которой является рынок как естественный итог спонтанного развития. Эта модель послужила основой для создания модели Между-

народного валютного фонда (МВФ) для стран с переходной экономикой, согласно которой МВФ предоставляет государствам кредиты с условиями отмены всякого рода административных ограничений свободы конкуренции и ценообразования, сокращения бюджетного дефицита, снижения месячного уровня инфляции до однозначных цифр, уменьшения темпов роста денежной массы, поддержания процентных ставок по кредитам на уровне, превышающем инфляцию.

Кроме либерально-монетаристской модели, экономической науке известны также следующие:

- модель рыночного социализма, центральная идея которой - эволюционное совершенствование социализма на путях либерализации экономических отношений, децентрализации управления, последовательной социальной переориентации динамики и структуры народного хозяйства. Согласно этой модели жесткое государственное регулирование экономики в процессе эволюционного развития неизбежно приведет к становлению смешанной системы управления народным хозяйством, в ходе которого государственный социализм трансформируется в демократический. Основой таких преобразований послужит в первую очередь замена жесткой командно-административной системы на управление по принципу "невидимой руки", но с сохранением централизованного планирования. Теоретиками такой модели принято считать Я. Корнаи, О. Шик, Б. Брус и группу ученых в СССР, сторонников так называемых "косыгинских" реформ.

Самым, пожалуй, впечатляющим примером таких преобразований можно считать опыт Китая, где начиная с конца 70-х гг. XX в. произошла полная либерализация, без массового внедрения частной собственности и с сохранением ключевой роли государства. На 2008 г. экономика КНР занимает третье место в мире по величине номинального ВВП (4,402 трлн. долл.) и второе место по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности. Начиная с 1980 г. китайская экономика растет в среднем на 15 % в год. К концу 1990-х гг. темпы экономического роста замедлились до 8 % годовых, но с вступлением КНР в ВТО в 2001 г. приток прямых иностранных инвестиций и расширение экспорта привели к новому ускорению. По официальным данным, в 2003 г. ВВП Китая вырос на 10 %, но, по мнению экспертов, в действительности прирост ВВП мог достигать 10-12 %. Рост объема внешней торговли в 2005 г. составил 23 %.

Конечно, в Китае остаются весьма сложные проблемы (низкая рентабельность госпредприя-

тий; под вопросом находится дальнейший прогресс в производстве сельскохозяйственной продукции; увеличился разрыв в доходах между богатыми и бедными; выросла разница в развитии села и города, западных и восточных, особенно прибрежных, районов; увеличилась безработица, в некоторых районах оказалась отравлена земля, почва и гидросфера), но опыт этой страны демонстрирует, что при определенных условиях модель “рыночного социализма” может быть плодотворной;

- ордолиберальная модель, которая была реализована в послевоенный период в ходе реформ Л. Эрхарда в качестве перехода от авторитарной военной экономики к социально рыночному хозяйству. Экономика послевоенной Германии характеризовалась жестким государственным планированием, разрухой, дефицитом, резким снижением темпов роста национального производства и преобладанием в нем военной продукции. В 1946 г. ВВП составлял половину по отношению к уровню 1938 г., а объем промышленной продукции и того меньше. Поэтому возникла необходимость перестройки экономики, теоретической основой которой послужила ордолиберальная модель.

Учение ордолиберализма строилось на принципах конкуренции, т.е. на такой ситуации, когда множество продавцов противостоит множеству покупателей, и никакой индивидуум, а также их объединение не способны оказывать влияние на рыночную цену. Ордолибералы исходили из убеждения, что только хозяйственный (или экономический) порядок (*Wirtschaftsordnung*), основанный на свободе и ответственности каждого индивидуума, может эффективно обеспечить общество ограниченными благами и неуклонно повышать всеобщее благосостояние. В качестве одной из основных задач современного либерального государства рассматривалась защита конкуренции. Считалось, что политика конкуренции должна стать справедливой для всех: должен быть принят принцип универсальной конкуренции, который противостоял бы всем попыткам частных лиц и государства в целом монополизировать рынок. Полагалось, что развитая система конкурентного рынка позволяет всем членам общества (вне зависимости от их социального статуса) вести достойный образ жизни;

- институциональная модель, которая предполагает преобразование системы институтов, экономических и социальных отношений, разработку правил поведения и взаимодействия этих институтов. Ключевая роль в ней отводится государству и системе законодательства, которые формируют институциональные основы рыноч-

ной экономики. Теоретическая основа этой модели - “институционализм”, основоположниками которого считаются американец Т. Веблен (1857 - 1929) и англичанин Д. Гибсон (1858 - 1940).

Государство ведет денежную политику, мобилизует финансовые ресурсы, а также поддерживает на национальном рынке конкурентную среду, сохраняя при этом свое влияние в базовых отраслях (энергетика, транспорт, нефтедобыча). Данная модель нацеливает экономическую политику на решение долгосрочных структурных вопросов развития реального сектора, прежде всего с помощью государства. Сторонники модели считают, что именно система институциональных преобразований создает условия для экономической стабилизации, в том числе для финансового оздоровления. Финансовая стабилизация сама по себе не решает долгосрочных структурных проблем.

Ярким примером такого подхода является послевоенная Япония, страна с дезорганизованным хозяйством, хотя до и во время войны она представляла собой агрессивное государство с милитаризованной экономикой и абсолютным господством в ней четырех монополий. Скоро мир заговорил о “японском экономическом чуде”. Исследователи усматривают причину именно в мерах по реформированию экономических институтов и механизмов хозяйствования. Создавались госхолдинги и крупные компании, объединяющие производственный комплекс технологически взаимосвязанных производств, торговлю и банковскую деятельность (принцип “трехглавости”). Поддержку получили и малые предприятия, в том числе по линии налогового льготирования. Отрабатывалась государственная промышленная политика (прямая поддержка конкретных отраслей индустрии). Внешнеторговая экспансия Японии началась после того, как национальные компании заняли прочные позиции на внутреннем рынке.

Значительную роль институциональных элементов можно отметить применительно к экономическим реформам в Южной Корее и на Тайване, в Индии, Индонезии и Турции.

Все модели, перечисленные выше, наиболее известны в научных кругах, сам факт их существования приводит к выводу о невозможности построения свободного рынка - это абстракция. Таким образом, трансформация рыночной системы неизбежна, но в какую систему она может трансформироваться в России.

В мире накоплен значительный и весьма разнообразный опыт теоретического обоснования моделей экономической трансформации эконо-

мики. Применявшиеся на практике модели имеют немало общих элементов, но различаются их комбинациями, политическими и социальными акцентами, ранжированием мер по их логической и временной приоритетности, по характеру и социальной цене их осуществления.

Трансформация - это сложный социально-экономический и политический процесс. Он происходит объективно, как следствие экономического "вызова" конкретно сложившихся условий при активной роли субъективного фактора. Это поток событий, которые имеют свое начало и свой конечный результат.

При быстром взгляде на само понятие можно определить трансформацию как смену, переход от одной общественно-политической формации к другой. Категория "трансформация" не является новой в экономической теории, хотя ее системное использование как формы развития экономических систем характерно для 80-90-х гг. XX в.

Трактовки ученых-исследователей данного процесса неоднозначны. Обратимся к некоторым из них. Так, Б. Шаванс, утверждает, что "трансформация предполагает радикальные изменения именно в формах (...) политического режима, форм собственности, механизмов координации"¹.

В.Н. Кириченко отмечает среди свойств трансформации непрерывность изменения социально-экономических систем или их отдельных блоков; объективность этого процесса, которая стимулируется, подкрепляется субъективной деятельностью, определенной политикой².

Ю.М. Осипов пишет: "Переход от одной формы способа хозяйства к другой суть трансформация способа хозяйства". Далее он уточняет это определение следующим образом: "Транс - это "через", а "ция" - это движение, делание. Движение от формы к форме через отрицание старой формы и делание новой формы, т.е. через-отрицание-делание, есть трансформация, т.е. переобразование. Никакого другого смысла в явление и понятие трансформации вкладывать, видимо, не следует - здесь все и так прозрачно ясно"³.

Известный немецкий экономист Э. Тухтфельдт считает, что определенное смещение координационных систем приводит к формированию более или менее стабильной системы. При этом он формулирует следующую закономерность: условия функционирования смешанного хозяйственного порядка ухудшаются тем силь-

нее, чем в более близких пропорциях происходит смешение различных аллокационных систем. И наоборот, эффективность функционирования смешанного порядка тем выше, чем в большей степени доминирует определенная система координации⁴.

Интересен подход нового институционального направления к объяснению причин трансформации хозяйственных систем. Суть его в том, что трансформация институционально-правовых рамок в современных хозяйственных системах развитых стран вызвана необходимостью объяснить причины, которые обусловили институциональный поворот. Объяснение этих причин и стало задачей теоретических построений, развиваемых в рамках теории принятия решений, объединенных общим названием "новое институциональное направление", или "теория институционального поворота". Приверженцы данной теории пытаются заполнить определенный теоретический вакуум, образовавшийся в неоклассической экономической теории, рассматривая институционально-правовые рамки экономической системы среди заданных величин. Согласно теории институционального поворота, государство может вмешиваться в хозяйственный процесс всегда, когда устранение внешних эффектов путем развития рыночного механизма невозможно.

В рамках статьи невозможно привести весь спектр мнений относительно данного вопроса, но даже общий обзор подходов к анализу трансформации позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на определенные наработки, ни один из них не может претендовать на полноту отражения экономических процессов, свойственных этой категории. Очевидно, что экономическая наука нуждается в такой теории трансформации, в которой, во-первых, отражался бы принцип их динамичности и последовательности, а также учитывалась бы непрерывность исторического процесса; во-вторых, за основу брался бы генетический принцип, предполагающий также развитие отдельных характерных черт хозяйственных систем с последующей передачей унаследованных признаков; в-третьих, не абсолютизировались бы реальные тенденции хозяйственного развития и не было бы попытки создания некоего идеала всеобщего согласия; в-четвертых, учитывалось бы взаимодействие различных элементов экономической системы.

¹ Шаванс Б. Эволюционный путь от социализма // Вопр. экономики. 1999. № 6. С. 6-7.

² Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: Теория и опыт (спецкурс) // Рос. экон. журн. 2001. № 1. С. 34.

³ Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Начала высшей экономики: Учебник. В 3 т. М., 1998. Т. 3. С. 294.

⁴ Тухтфельдт Э. К трансформационному вопросу. М., 1996. С. 118.

Поступила в редакцию 06.07.2009 г.